

договоров, который содержал бы информацию о режиме имущества супругов и применимом праве (в случае заключения брачного договора с иностранным элементом).

Список источников

1. Гонгало, Б. М. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2006. – 128 с.

2. Impact assessment study on community instruments concerning matrimonial property regimes and property of unmarried couples with transnational elements [Electronic resource] : 5 March 2010 // European Commission. – Mode of access : http://ec.europa.eu/justice/civil/files/ia_on_mpr_main_report_en.pdf. – Date of access : 20.12.2014.

3. Диркова, Е. Рейдерство «по-семейному» : защита бизнеса от супружеских притязаний [Электронный ресурс] / Е. Диркова, Н. Потираловская // Московский бухгалтер. – 2014. – № 8 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА, МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА СБЫТОВОГО ФРАНЧАЙЗИНГА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Борель Ю.С., младший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Сложность структуры дистрибьюторского договора и договора сбытового франчайзинга порождает коллизионную проблему. Спорным является вопрос, какое право применимо к договорам купли-продажи во исполнение основного договора (франчайзинга, дистрибьюторского). Проблема в следующем. Являются ли договоры купли-продажи для целей коллизионного регулирования отдельными договорами? Или право, применимое к дистрибьюторскому договору (договору сбытового франчайзинга), должно применяться к договорам купли-продажи?

Если рассматривать соотношение коллизионного регулирования дистрибьюторского договора (договора сбытового франчайзинга) и договоров купли-продажи под углом, предложенном в первом варианте, то в соответствии со ст. 4 Рим I при отсутствии выбора сторон к дистрибьюторскому договору (договору франчайзинга) будет применяться право дистрибьютора (франчайзи), к договорам купли-продажи – право продавца (т.е. поставщика по дистрибьюторскому договору, франчайзера по договору франчайзинга). Так, к договорам, оформляющим одни и те же длящиеся правоотношения по сбыту товаров, будет применено право

разных государств. У суда остается право применения избавительной оговорки «право страны, с которой договор демонстрирует наиболее тесную связь». Видится, что применение избавительной оговорки в таком случае вызовет еще больше вопросов.

Дж. Фоссет разграничивает дистрибьюторский договор и договоры купли-продажи товаров, заключенные во исполнение данного договора, признавая возможность применения разных коллизионных привязок по Рим I соответственно [1, р. 218–221]. Детальное изучение положений Рим I позволяет не согласиться с указанной выше точкой зрения. Пункт 20 Преамбулы Рим I предлагает в процессе определения права страны, с которой договор (в нашем случае, договору купли-продажи) демонстрирует наиболее тесную связь, принимать во внимание его связи с другими договорами (дистрибьюторским договором и договором франчайзинга). Положения п. 20 позволяют применить одно и то же право к дистрибьюторскому договору (договору сбытового франчайзинга) и договорам купли-продажи.

Схожим образом, в соответствии со ст. 1125 ГК Республики Беларусь при отсутствии выбора сторон в договоре в отношении дистрибьюторского договора и договора сбытового франчайзинга, осложненного иностранным элементом, применимо право стороны, осуществляющей характерное исполнение, а к договорам купли-продажи, заключенным во исполнение данных договоров – право продавца.

Выбор сторонами в основном дистрибьюторском договоре и договоре сбытового франчайзинга, осложненных иностранным элементом, применимого права, в случае рассмотрения судом договоров купли-продажи, заключенных во исполнение основных договоров, автономно для целей коллизионного регулирования, не меняет ситуации. В таком случае суд устанавливает применимое для договора купли-продажи право, что может иметь неожиданный и нежелательный для сторон (одной из сторон) результат.

Лишь в западной доктрине существует ряд замечаний по данному вопросу. По мнению, Э. Анцель первым вопросом, на который Суду ЕС придется ответить в процессе толкования Рим I, будет именно соотношение коллизионного регулирования дистрибьюторского договора и договоров купли-продажи, заключенных во исполнение такого договора [2]. В свою очередь У. Магнус отмечает, что в случае, когда уже дистрибьюторский договор содержит обязательства по поводу заключения отдельных договоров купли-продажи, а также отношения в договоре не могут быть разделены на отношения дистрибьюторства и отношения купли-продажи, то следует применять общее право для таких договоров. По мнению У. Магнуса, тот факт, что законодатель закрепил специальную

коллизийную привязку к дистрибьюторскому договору (пп. f п. 1 ст. 4 Рим I) с целью защиты интересов дистрибьютора, свидетельствует также и о желании защитить его интересы и в других договорах, в какой бы форме они не заключались и как бы не квалифицировались [3].

Интерес представляет решение МКАС при ТПП Российской Федерации от 24 июля 2006 г. по делу № 123/2005 по договору поставки во исполнение дистрибьюторского договора между российским и монгольским контрагентом. Состав арбитража при рассмотрении вопроса о применимом праве к договору поставки при отсутствии соглашения сторон о применимом праве отклонил ссылку истца на положения о выборе права Российской Федерации, содержащихся в дистрибьюторском договоре, поскольку договор поставки не содержал ссылку на дистрибьюторский договор.

На наш взгляд, к международному дистрибьюторскому договору (договору (сбытового) франчайзинга) и международным договорам купли-продажи во исполнение такого договора должен применяться единый порядок, так как данные договоры оформляют одни и те же длящиеся правоотношения по сбыту товаров за рубежом. Видится необходимым рекомендовать контрагентам, желающим закрепить единое право как к международному дистрибьюторскому договору (международному договору сбытового франчайзинга), так и международным договорам купли-продажи (право дистрибьютора, франчайзи и право покупателя соответственно), указывать применимое право в каждом договоре. Следует закрепить отсылку в международном дистрибьюторском договоре (международном договоре сбытового франчайзинга) на последующие международные договоры купли-продажи, а также ссылку на международный дистрибьюторский договор (международный договор сбытового франчайзинга) в таких договорах.

На основании вышеизложенного можно рекомендовать внести дополнения в п. 23 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» и п. 44 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи, утвержденных постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 г. № 25, содержащих аналогичные положения, следующего содержания:

«23 (44). ... Выбор сторонами применимого права в основном договоре, во исполнение которого заключен договор, подразумевает выбор применимого права в последнем договоре. Однако, если, по мнению суда,

договор, заключенный во исполнение основного договора, имеет более тесную связь с иным государством, применяется право этого государства».

Список источников

1. Fawcett, J. A United Kingdom perspective on the Rome I Regulation / J. Fawcett // *La nuova disciplina comunitaria della legge applicabile ai contratti (Roma I)* / N. Bosciero [e altri] ; a cura di N. Bosciero. – Torino, 2009. – P. 191–224.
2. Ancel, M.-E. The Rome I Regulation and distribution contracts / M. – E. Ancel // *Yb. on Private Intern. Law.* – 2008. – Vol. 10. – P. 221–223.
3. Magnus, U. Article 4 Rome I Regulation: the applicable law in the absence of choice / U. Magnus // *Rome I Regulation: the law applicable to contractual obligations in Europe* / F. Ferrari [et al.] ; ed.: F. Ferrari, S. Leible. – Munich, 2009. – P. 27–50.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА *LEX VOLUNTATIS* В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Газдюк Н.Ю., старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права БГУ

На современном этапе развития международного частного права (далее – МЧП) вопрос о возможности применения принципа автономии воли сторон (*lex voluntatis*) для регулирования договорных отношений не вызывает сомнений. В юридической литературе небезосновательно в качестве одной из современных мировых тенденций развития МЧП отмечается тенденция расширения применения данного принципа [1, с. 106] (в частности, для регулирования внедоговорных обязательственных, брачно-семейных и наследственных отношений). Вместе с тем, вопрос о допустимости применения *lex voluntatis* в вещных правоотношениях до сих пор остается довольно дискуссионным, что обусловлено:

– во-первых, особенностями самих вещных правоотношений как объектов правового регулирования, а именно эффектом *erga omnes* (т.е. вещные права действуют в отношении неопределенного круга лиц), в связи с чем их правовое регулирование должно отличаться достаточно высоким уровнем предсказуемости и определенности и обеспечивать интересы третьих лиц. Анализ национальных правовых порядков показывает, что правовое регулирование данных отношений является очень детальным, как правило, императивным и строится на следующих принципах: определенности объектов вещных прав; *numerus clausus* вещных прав